

Глава 12: Подготовка к промоушену фильма и банкет [Пожалуйста, подарите мне цветы и голоса!]Все собрались в отеле и с весельем устраивали банкет по случаю завершения съемок. Су Чэнь же не присоединился к празднику. Он уединился в своем номере, погруженный в свои мысли. Чему же он посвящал время? Конечно же, раскрутке фильма. Но у компании практически не было средств, и о широкой промо-кампании можно было только мечтать. — Xiaochen, о чем ты задумался? — спросил дядя Ван, не участвовавший в банкете. — Фильм выходит через неделю, от его успеха зависит ваше благополучие. — Не забивай голову, — успокоил его дядя Ван. — Кстати, завтра у Шэнь Гао шестидесятилетие. Иди спать пораньше. — Хорошо, — согласился Су Чэнь, отгоняя тревожные мысли. На следующее утро. Су Чэнь рано встал и вместе с дядей Ваном отправился в большой отель. Просторные залы отеля уже были переполнены. Здесь собрались представители всех влиятельных семей подпольного мира. Даже некоторые люди из его собственного поколения были здесь. Все держали в руках подарки. Ведь некогда семья Шэнь была могущественной силой, оперирующей во многих «серых зонах» бизнеса. Теперь же она превратилась в крупную корпорацию с рыночной стоимостью более миллиарда. В центре зала, в главном кресле, сидел глава семьи Шэнь, осыпаемый улыбками и комплиментами. По дороге к месту торжества дядя Ван рассказывал Су Чэню о прошлом, о том, как их отцы стали заклятыми врагами. В его словах звучала горечь. Су Чэню не было никакого дела до этих людей. Осознание того, что они не желают ему добра, не вызывало у него никаких других чувств, кроме раздражения. И вот тогда... Лин Тянь заметил, что Су Чэнь пришел без подарка. — Это ли не сын старого Су, о своем деле не думающий, новый глава семьи Су?! — прозвучал провокационный вопрос. Су Чэнь мгновенно почувствовал на себе взгляды всех присутствующих. Да, другие семьи ушли в «белую» сторону бизнеса, а он выбрал развлекательную индустрию. Казалось, он резко выбивался из их окружения. В этот момент, в зале запахло порохом. Шэнь Гао поспешил прервать эту паузу. — Старый Лин, твое замечание неуместно. Давайте лучше покушаем! — сказал он. На самом деле, Шэнь Гао отстаивал интересы Су Чэня. Ведь тот теперь именно глава семьи, и они равны по статусу. Неужели высказывания Лин Тяня не являются непозволительной наглостью? Лин Тянь понимал, что сегодня все решает Шэнь Гао. Более того, теперь Су Чэнь был его равным. Поэтому он быстро приглушил свои эмоции, словно остыл поступок и вставил: — Эй, не обижайся, я пошутил! Видя, что Лин Тянь ведет себя осторожно, и не пытается разжечь скандал, Су Чэнь не стал вдаваться в разборки. Дядя Ван хотел возразить, но из-за своего низшего положения, воздержался от этого. Молчаливость сменилась общим поиском мест. Вскоре за огромным столом собрались более дюжины человек. Создавалось впечатление, что они все прекрасно ладят, но Су Чэнь чувствовал подвох. Сразу же после того, как все расселись, они начали поздравлять главу семьи Шэнь с днем рождения. Их разговоры неизбежно перешли к Су Чэню. Внезапно, глава семьи Цзян задал вопрос, который все хотели услышать. — Су Чэнь, я слышал, что ты собираешься войти в киноиндустрию. Правда ли это? Воцарилась мертвая тишина. Все взгляды были устремлены к нему. — Да, я снимаю фильм. Хочу попробовать свои силы в кинобизнесе. Су Чэнь нехотя ответил, постаравшись сжаться в кратких фразах. В ответе Су Чэня не было ни каких эмоций. Он высказывал свои мысли с холодной сдержанностью, попутно обращая внимание на неуверенность в глазах своих оппонентов. В первые минуты, никто ему не поверил. Неужели он собирается снимать кино, не желая взять на себя ответственность за семью? Но увидев, что Су Чэнь не шутит, и даже дядя Ван серьезно относится к его проекту, все поверили. — Ха-ха, я не верил Лин Тяню, но оказалось, что все правда. Если бы об этом узнал Старый Су, то определенно наказал бы его по семейным правилам. — с презрением сказал Цзян Фэн, глава семьи Цзян. Цзян Фэн, когда-то бывший могущественным фигурой в подпольном мире, пролил много крови. Покинув этот мир, он превратился в "Мистера Цзяна". Даже его дикая сущность утихла. Цзян Фэн считал, что Су Чэнь просто дурачится. — Да, молодым людям свойственны новые идеи. Но мы, старшее поколение, не можем следовать всем их капризам. — поддержал его Лин Тянь. Двое из них спорили и осыпали Су Чэня язвительными замечаниями. Практически все присутствующие улыбались о его неловкости.

Люди таковы — они боятся мощи, но не слабости. Все эти люди покинули подпольный мир, и теперь все они имеют власть в своих сферах, но семья Су оказалась в самом невыгодном положении. Кого еще можно осмеять, как не его? Шэнь Гао ничего не говорил. В прошлом ему помогал отец Су Чэня. Если бы не он, то Шэнь Гао давно лежал бы на улице, осыпанный ударами ножом. Он знал, что у семьи Су не все в порядке, и несколько раз пытался им помочь. Но проблема в том, что теперь две другие семьи объединились, чтобы издеваться над Су Чэнем. В этой ситуации, он мог лишь удержаться от того, чтобы сам не оскорблял семью Су и не поддерживал общее насмехательство. Вместо этого, Лин Тянь и Цзян Фэн, время от времени, с лицемерной заботой в голосе, пытались дать Су Чэню "добрый совет", но на самом деле, они просто унижали его...

<http://tl.rulate.ru/book/110266/4130466>